ECO

Остановите геноцид

econewsletter@climatenetwork.org • www.climatenetwork.org/resource_type/eco-newsletter • 12 ноября 2026 г.

ECO издаётся неправительственными экологическими организациями на большинстве международных конференций начиная со Стокгольмской конференции по окружающей среде 1972 года. Бюллетень ECO выпускается совместными усилиями Climate Action Network — CAN на сессиях РКИК ООН в Анталье во время СОР31.

BAM: погружение в здравый смысл

ECO слышал о множестве инициатив и партнёрств, поддерживающих разработку и реализацию справедливого перехода. И мы провели собственное расследование — и что же обнаружил ECO?

Мноооого проектов и планов с ярлыком «справедливый переход» (модно, не правда ли?), которые плохо справляются со «справедливой» составляющей перехода: богатые страны из своих столиц диктуют, каким должен быть переход в странах-получателях, направляют финансирование на пользу своим компаниям вопреки интересам затронутых сообществ и порождают ещё больше долгов в странах, которые и так от них страдают, — и это лишь некоторые из проблем.

Но не бойтесь! ECO знает, что у нас есть прекрасная возможность изменить это печальное положение дел и сделать финансирование и поддержку стратегий справедливого перехода справедливыми и эффективными. Помните Белен? Не так уж давно та СОР совершила исторический прорыв в вопросе справедливого перехода.

В решении СОР30 по справедливому переходу напоминается, что «необходимость наращивания нового и дополнительного грантового финансирования, финансирования на льготных условиях и инструментов, не создающих долговой нагрузки, по-прежнему имеет решающее значение для поддержки развивающихся стран, особенно в процессе их справедливого и равноправного перехода», и для этого было принято решение разработать новый механизм.

Итак, как нам пройти путь от Белена до Антальи? Не нужно долго искать, чтобы понять: нужен надёжный механизм реализации. Механизм Белен–Анталья (BAM) должен включать среди своих функций мобилизацию финансовых ресурсов для стратегий справедливого перехода, а также механизмы координации и согласования действий всех участников, задействованных в финансировании справедливого перехода. Во-вторых, механизмы работы должны определяться функциями, и одними диалогами здесь не обойтись. Срочность требует создать группу по мобилизации ресурсов, чтобы финансирование справедливого перехода было доступным, эффективным и опиралось на надёжные принципы и стандарты, принятые на самом высоком уровне. С чего начать? С составления карты существующих предложений по финансированию, чтобы добиться максимального эффекта и повысить прозрачность, а также с приведения финансирования в соответствие с принципами РКИК ООН.

ECO слышал, как некоторые из этих идей витают в зале, и складывает пазл из всех улик. Пора перейти от расследования к решению и запустить BAM.

Обещания по климатическому финансированию летят в пропасть

Вчера Carbon Brief сообщил, что объём обещаний по климатическому финансированию на 2026 год сократился на ошеломляющие 70%. Это постыдный итог того, что срок действия прежних многолетних обязательств по климатическому финансированию истёк в прошлом году, а с тех пор лишь пять стран представили планы климатического финансирования на период после 2025 года. Сегодня на Саммите лидеров все взгляды были прикованы к Австралии в надежде, что страна, председательствующая на переговорах, проявит лидерство и объявит о новом обязательстве по климатическому финансированию. Вместо этого мы получили пустые слова и никаких действий.

Среди других заметных стран, которые до сих пор не выступили с новыми обязательствами, — Германия и Франция, причём в 2025 году Германия даже не выполнила своё действующее обещание предоставить 6 млрд евро государственного финансирования, выделив лишь 4,7 млрд евро. Поступающее государственное финансирование — это в основном кредиты, которые обременяют страны Глобального Юга новыми долгами, хотя они платят за кризис, который не вызывали. В новом докладе CARE предупреждается, что ежегодные выплаты стран Глобального Юга вскоре могут превысить объём новых климатических кредитов.

Тем временем страны Глобального Севера утверждают, что мобилизация частного финансирования может волшебным образом восполнить этот разрыв, хотя факты показывают, что она неизменно не приносит обещанных сумм. Показательный пример — мобилизованное Евросоюзом частное финансирование, которое в 2024–2025 годах сократилось на 1,7 млрд евро.

Но давайте не забывать, что денег вполне достаточно. Нефтегазовые корпорации получают рекордные сверхприбыли на фоне войн, опираясь на государственные субсидии. А страны «Большой семёрки» по-прежнему тратят на поддержку ископаемого топлива за рубежом более чем в 30 раз больше, чем обещано Фонду для реагирования на потери и ущерб. Отменив субсидии на ископаемое топливо, заставив загрязнителей платить, сократив военные расходы и реформировав несправедливые глобальные финансовые правила, развитые страны могут ежегодно мобилизовывать триллионы долларов государственных средств — достаточно, чтобы удовлетворить потребности людей у себя дома и предоставить климатическое финансирование, которое они должны Глобальному Югу.

Год за годом развитые страны не выполняют своих обязательств по климатическому финансированию, и это подрывает климатические переговоры. Но ECO также отмечает, что развитые страны заявляют о своей приверженности предоставлению климатического финансирования. Если они говорят всерьёз, им следует представить свои обязательства на период после 2025 года, чтобы поддержать достижение цели в 300 млрд долларов, утроение финансирования адаптации и, как минимум, утроение средств многосторонних фондов. СОР31 должна призвать развитые страны подготовить такие планы по выполнению обязательств на период после 2025 года к СОР32.

Не та «химия» на переговорах по сельскому хозяйству

Начало переговоров по сельскому хозяйству ознаменовалось бурным химическим романом, но не тем, от которого становится хорошо на душе. Химические удобрения — токсичный «бывший» (по крайней мере, ECO думал, что с ним всё кончено после семинара о целостных и системных подходах, ясно показавшего, что переговоры по сельскому хозяйству движутся дальше — к агроэкологии) — вновь были объявлены ключевыми для продовольственной безопасности. И не будем забывать, что у этих токсичных отношений есть ещё один партнёр, скрывающийся в тени: индустрия ископаемого топлива. Агрохимические корпорации и гиганты ископаемого топлива — две стороны одной нефтехимической медали: они превращают уголь, нефть и газ в удобрения и пестициды, а затем продают зависимость фермеров под видом продовольственной безопасности. Химические удобрения вовсе не обеспечивают наше будущее — они привязывают наши продовольственные системы к добыче ископаемого топлива и торговле им, увеличивая выбросы, риски для здоровья и рост цен на продовольствие.

Цена токсичного поведения химических удобрений не только финансовая — они наносят урон во всём. Стоки загрязняют водоёмы и грунтовые воды, а при производстве и внесении удобрений в воздух выбрасываются загрязнители, связанные с раком, нарушениями репродуктивного здоровья и заболеваниями органов дыхания. Удобрения не только производятся из ископаемого топлива, но и при внесении выделяют закись азота — парниковый газ, почти в 300 раз более мощный, чем CO2. С учётом всего жизненного цикла удобрения по воздействию на климат сопоставимы с коммерческой авиацией.

ECO хотел бы напомнить всем, как этот партнёр наживался в ходе отношений. В разгар нынешнего кризиса удобрений транснациональные производители удобрений получают сверхприбыли, а фермеры и потребители несут тяжёлые потери. Как будто климатических потрясений недостаточно, чтобы двигаться дальше — к реальной адаптации сельского хозяйства. Агроэкология защищает почву и климат и освобождает фермеров и страны из мёртвой хватки химических удобрений. Она защищает от растущих цен на удобрения.

Химические удобрения разрушают почву — и ту хорошую работу, которую мы проделали на переговорах. Может, уже наконец подпишем документы о разводе? Нам действительно нужно двигаться дальше — к справедливому переходу в продовольственных системах, с социальной защитой для фермеров и всех, кто в нём участвует. Мощное лобби производителей удобрений тормозит справедливый переход в продовольственных системах как на местах, так и на переговорах и угрожает сорвать Совместную работу программы Шарм-эль-Шейха по сельскому хозяйству (SSJW).

Участникам переговоров по сельскому хозяйству действительно пора перестать думать об удобрениях. Им не стоит поддаваться фальшивой «химии», иначе они могут упустить главный смысл совместной работы — построение прекрасного будущего на основе агроэкологии. ECO также советует ввести политику в отношении конфликта интересов, чтобы ни один лоббист промышленного сельского хозяйства, который всё ещё защищает токсичного «бывшего», не допускался в РКИК ООН.

Когда рушатся горы: Непал не может ждать, пока Анталья начнёт действовать

За последние 5 лет мир пережил множество бедствий — экстремальные наводнения, волны жары и засухи, которые привели к миллионным потерям и сотням смертей. ECO был потрясён, когда 26 августа то, что непальцы теперь называют «горным цунами», пронеслось по долине Бхоте-Коси в округе Расува на границе с Китаем. Обрушение ледника и горы, от которого до прихода волны оставалось около 7 минут, вызвало каскадный паводок вниз по течению. По предварительным оценкам, погибли 1453 человека, более 5000 до сих пор числятся пропавшими без вести, около 60 000 человек пострадали напрямую, а гидроэлектростанции общей мощностью более 760 МВт, вышки связи и национальные автомагистрали были уничтожены. Имущественный ущерб составляет 2,7 млрд долларов США, а восстановление обойдётся примерно в 4,7 млрд долларов. И бедствия продолжались. В конце сентября наводнения и оползни частично перекрыли реку Марсьянгди в округе Манаг и ударили по семьям по всей стране. 11 октября разлилась река Будхи-Гандаки, смыв дома, мосты и три гидроэнергетических объекта. Вклад Непала в глобальные выбросы почти нулевой, однако его молодые, хрупкие горы оплачивают счёт за кризис, созданный в других местах. А когда Фонд для реагирования на потери и ущерб выделил 21,6 млн долларов — долгожданный акт солидарности, — это покрыло менее одного процента потерь. У нас про такое говорят: капля в море.

ECO хочет, чтобы COP31 показала: голос гор услышан. При нынешнем уровне потепления даже временное превышение порога в 1,5 °C толкает ледники в пропасть, откуда уже нет возврата. Стороны, и прежде всего крупнейшие и исторические источники выбросов, должны сократить выбросы настолько глубоко, чтобы любое превышение было как можно меньше и короче. ECO считает, что Анталья должна сделать Диалог по горам и изменению климата ежегодным, чтобы горные риски учитывались в решениях по адаптации, финансированию и потерям и ущербу. Фонду для реагирования на потери и ущерб (FRLD) нужны реальные, предсказуемые деньги от развитых стран, а также постоянное окно быстрого выделения средств, которое высвобождает их, как только происходит бедствие, а не после месяцев бумажной волокиты. Анталья должна дать FRLD рекомендации, которые обеспечат работу фонда в таком масштабе и с такой скоростью, какая нужна странам и сообществам, опустошённым климатическими воздействиями. Финансирование адаптации должно быть утроено до 2035 года, с прогрессом в переходе к финансированию, основанному на реальных потребностях, — для реализации Глобальной цели в области адаптации и её рамочной основы в поддержку уязвимых сообществ в горных странах. Все эти деньги должны поступать в виде грантов, а не кредитов: ни одна страна не должна влезать в долги, чтобы восстановиться после бедствия, которое не она вызвала. ECO, Непал и другие горные страны приехали в Анталью ради реальных действий, а не новых обещаний.

ECO выходит на испанском, португальском, русском, турецком и китайском языках